

Эскандер АНИСИМОВ

**ЗАМЕТКИ
СУМАСШЕДШЕГО**

Кто я?

Зачем я?

Кто ведёт меня

по этой жизни?

Что останется

после меня?

Эскандер Анисимов

Заметки сумасшедшего (сборник)

Электронное издательство "Аэлита"

2014

Анисимов Э.

Заметки сумасшедшего (сборник) / Э. Анисимов — Электронное издательство "Аэлита", 2014

Кто я? Зачем я? С какой целью я пришёл в этот мир? Что останется после меня и кто ведёт меня по этой жизни? Если вы хоть раз задавались подобными вопросами, то «Заметки сумасшедшего» попробуют дать на них ответы. В сборнике собраны рассказы о добре и зле, предназначении человека и его отношении с себе подобными и с теми силами, что стоят выше обычных смертных. Юмор и сатира, вымысел и реальность – всё это сочетается на страницах «Заметок» и заставит вас то улыбаться, то задуматься. А как только вы устанете от размышлений на столь сложные вопросы, рассказы, расположенные в конце сборника позволят вам отдохнуть и от души посмеяться.

© Анисимов Э., 2014

© Электронное издательство
"Аэлита", 2014

Содержание

Самые первые	6
Последняя битва	6
Посланник Сатаны	10
Часть I. Аэропорт Шереметьево (12:00)	10
Часть II. Ул. Лермонтова, д. 76. кв. 33 (15:00)	11
Часть III. Проспект Мира 9 (17:30)	12
Часть IV. Сон Николая	13
Часть V. Ул. Лермонтова, д. 76. кв. 33 (10:00)	15
Часть VI. Аэропорт Шереметьево (12:00)	16
Преемник Смерти	17
Глава I	17
Глава II	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Эскандер Анисимов

Заметки сумасшедшего

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Самые первые

Последняя битва

*Я – часть той силы,
что вечно хочет
зла и вечно совершает благо.*

Гёте. «Фауст»

Что есть зло? Что есть добро? Есть ли граница между этими двумя стихиями? Судья, выносящий смертный приговор убийце, совершает благо для семьи убитого. Но, с другой стороны, свершает зло для родственников осуждённого.

Издавна добро и зло билось за овладение душой человека и властью на всей Земле. Долгие столетия не выявили победителя. Но скоро произойдёт Армагеддон. Последняя битва, между добром и злом, Богом и Дьяволом, раем и адом. Известие о конце света пришло два года назад. К Папе Римскому явился посланник Сатаны и сообщил, что его господин желает встретиться с представителями всех религий. Уточнив, что эта встреча очень важна для всего человечества, посланник Дьявола исчез. Через семь дней в Ватикане состоялась назначенная встреча. В полдень на отсутствующее место явился Он. Говорят, что у Дьявола множество лиц и имён, и даже на встречу Он явился в человеческом обличье. Его заявление было простым: объявление войны, начало Великой битвы. Он дал на подготовку к битве два года, и исчез в огне адского пламени, оставив смертных размышлять. Завтра срок, данный Сатаной, истекает: ровно в полдень начнётся Армагеддон.

За два года многое изменилось. Казалось бы, общая беда объединяет, ведь так было во всех мировых войнах. Но, видимо, Последняя битва испытывает ещё и душу человека. Кажется, что всё перевернулось с ног на голову. Мир разделился на два лагеря: одни приняли сторону добра, другие обратились ко злу. Священник, двадцать лет отдавший Богу, перешёл на сторону зла. Серийный убийца-насилник, отправивший на тот свет восемь человек, заявил, что отныне он служит Богу. Все, кто мог стать спасителями человечества, отказались от этой миссии. Тогда как отбросы общества, тираны и убийцы, встали на путь праведников. Во времена Холодной войны мир разделился на коммунистов и империалистов, теперь же он разделился на праведников и грешников.

Если кто-нибудь когда-нибудь найдёт эти записи, то наверняка у этого человека (если, конечно, это будет человек) может возникнуть вопрос: какую сторону выбрал я.

На самом деле пока что я не выбрал ни один из лагерей. Я не знаю, чего во мне больше: добра или зла. За свою жизнь я совершил много добра, но и количество совершённого зла, если и не перевесит чашу жизненных весов, то хотя бы уравнивает её. В оставшиеся сутки мне необходимо выбрать ту из сторон, за которую буду сражаться в Последней битве.

* * *

На часах 9 утра. До последней битвы осталось 3 часа. Половину ночи я не спал. Меня интересовали некоторые вопросы.

Почему Бог не послал своих воинов для сражения? Почему Сатана явился сам, тогда как Бог остался наверху? Почему Бог лишь примет в рай павших на поле боя, а не попытается спасти живых?

Как я ни старался, мне не удалось найти ответы на эти вопросы. Кажется, что вера в Бога нужна человеку для того, чтобы не сойти с ума. Религия многие столетия являлась средством порабощения одного человека другим. Христиане отправлялись в крестовые походы для уничтожения равных себе и захвата богатых земель. Ислам породил такие явления, как терроризм и пугающее для нашего времени слово «шахид». На кострах католической инквизиции сжигали неугодных государству людей, половина из которых – учёные и мыслители.

История знает много случаев, когда религия вместо спасения человека уничтожала его самого и его душу. Если такая религия является «добром», тогда что такое зло?

Я понял, что не смогу принять ни одну из сторон, так как не видел уже разницы между делами, творимыми Богом и делами, творимыми Дьяволом. Всё, что проповедовали разные религии на протяжении нашей истории, всегда преследовало определённую цель. И достижение этой цели не приносило человечеству ничего, кроме страдания и боли. Разделить человека на «доброе» и «злое» невозможно. Эти две противоположности являются составляющими души каждого человека. А противоположности, как известно, притягиваются. Так как я не выбрал ни одну из сторон, мне придётся сохранять нейтралитет на поле брани. Посмотрим, что из этого выйдет.

* * *

Пустыня. Бескрайний простор, совмещающий жизнь и смерть. Неизвестно, что ждёт тебя здесь – новая жизнь или долгожданное успокоение. Именно пустыня была выбрана полем для Последней битвы.

Когда я приехал на предстоящее место сражения, была половина двенадцатого. Единственным плюсом предстоящей битвы было то, что путешествие по дорогам теперь было быстрым. Для доставки войск необходима хорошая инфраструктура, о чём и позаботились мировые державы. Такие проблемы человечества, как транспорт и дороги, годами являющиеся нерешёнными, перед пришествием Армагеддона были решены в течение нескольких недель: нашлись и деньги, и рабочая сила.

Поле предстоящего боя было до отказа заполнено. Слева расположились силы Сатаны, справа представители человечества. Согласно древним правилам ведения войн, никто не смел нападать на противника до начала сражения, и поэтому каждая из сторон готовилась, как могла. Силы зла посвящали тех людей, кто решил встать на сторону Дьявола – слева слышались ритуалы, произносимые на латыни. Справа звучали молитвы теперь уже праведников. Странно. Несмотря на разницу между Добром и Злом, обе армии, пусть и каждая по-своему, молились за то, чтобы победа была быстрой, а враг – полностью уничтожен.

Я расположился на возвышении в стороне от поля сражения. Оттуда было видно все, и ни одна мельчайшая деталь не ускользнула бы от моего внимания. К моему удивлению, оказалось, что нейтралитет решил сохранять не только я. Помимо меня, здесь находилось ещё одиннадцать человек: двое немцев (одна девушка и парень), трое американцев (две девушки и парень), четверо русских (трое парней и девушка), и две японки. Все они хорошо владели английским, поэтому нам не составило труда поговорить о Последней битве.

– Ну и что ты по поводу этого думаешь? – спросил меня американец. – Что ожидает их и что нас?

– Пока не знаю, – честно признался я. – А почему вы не на поле битвы?

Одиннадцать человек переглянулись, и, наконец, посмотрев на меня, слово взял немец.

– Потому, что мы не видим разницы. И справа, и слева всё стало единым. Мы разговаривали до твоего прихода, и у нас сложилось мнение, что Бога на самом деле нет. Есть лишь Дьявол. А все религии – лишь выдумка тех людей, кто не захотел делить с демонами власть.

– Тогда почему вы не встали на сторону зла, если Бога не существует? – спросил я.

– Я тебе уже ответил, что нет никакой разницы, – ответил немец. – Даже если мы ошибаемся, и Бог есть, то почему он не пришёл на Последнюю битву? Почему не захотел биться рука об руку с человеком, как сделал Сатана.

– Вчера ночью меня посетили те же мысли, – произнёс я.

– Вот видишь, – сказал немец. – Мы единственные из всего мира, кто осознал, что разницы между добром и злом нет. Знаешь, почему я понял это?

И не дожидаясь ответа, он продолжил.

– Два года назад в автомобильной катастрофе я потерял семью, – произнёс немец. – Жену и двух детей. Я выжил лишь потому, что меня первым достали из-под обломков. И теперь, если я бы выбрал сторону добра, то что бы мне дал Бог? Возможность встретиться с женой и детьми в рае, вот что. Дьявол дал бы мне почти тоже, воскресив их из мёртвых. Но ни в первом, ни во втором случае это была бы уже не моя семья. Совсем не та, что я похоронил два года назад. Я бы не смог обнять сыновей, поцеловать жену, лишь потому, что знал: они уже мертвы. И зачем выбирать одну из сторон, если то, что мне предложат, будет иллюзией?

На глаза немца навернулись слёзы, и он отвернулся от всех, чтобы успокоиться.

– Посмотри вокруг, – сказал один из русских, обводя руками окружающее пространство. – Что ты видишь? Ты видишь здесь кого-то из представителей добра или зла?

– Нет, – ответил я. – Сегодня я понял, что человек – это сочетание зла и добра, что в каждом из нас сидит половина Бога и половина Дьявола.

– Правильно, – ответил другой русский. – И мы отличаемся от тех, кто собрался там, тем, что мы свободны!

– Ладно, хватит разговоров, – сказал американец. – Давайте помолчим и посмотрим на то, как будет происходить Последняя битва, кто в ней победит, и что будет с нами.

Мы согласились, и, повернувшись, стали наблюдать за двумя армиями.

По обе стороны, тем временем, от молитв перешли к размещению войск. Хотя говорить о каких-то либо тактических решениях и стратегических построениях в данном случае не имело смысла. Битва должна было происходить по типу “стенка на стенку”, и ввиду этого, надобность в таком оружии, как автоматы, винтовки и пулемёты, отпала сразу. Люди, как и в древние времена, вооружились мечами, палками и камнями. Ходили слухи, что для того, чтобы достать оружие и доспехи, люди даже крали из музеев копии, созданные историками. Современные рыцари в импровизированных доспехах, мелькающие в обоих лагерях, рассеяли все мои сомнения по поводу правдивости этих слухов. До начала битвы оставалось несколько минут и напряжённый воздух вокруг, казалось, можно было резать ножом. Настало время главнокомандующим обеих армий сказать речь перед битвой. В обоих лагерях началось оживление, когда в центр каждой армии вышли их командиры. Армией зла командовал сам Сатана, тогда как главнокомандующим армии добра всеобщим голосованием был избран папа римский. С обеих сторон начали звучать возгласы солдат, когда командиры произносили речь. Фразы были громкими, приводящими в неистовство, но это были пустые фразы. Закончив речь, командующие вернулись в строй.

Над пустыней установилась мёртвая тишина. Даже не было слышно ударов собственного сердца. Пошёл отсчёт последним минутам. Две минуты, одна, сорок секунд, тридцать, двадцать, десять, пять. Наступил полдень!

Воздух наполнился диким криком людей, бегущих навстречу врагу. Две огромных волны схлестнулись в центре пустыни. Через несколько секунд невозможно было разобрать, где какая армия находится. Демоны, инкубы, люди – всё смешалось в смертельном водовороте. Атмосфера поединка проникла в моё тело, захватила мой разум! Я с трудом сдерживал себя, чтобы не ворваться в кровавую воронку. Обернувшись, я увидел напряжённые лица спутников, и понял, что они испытывают сейчас такое же чувство.

Прошло десять минут, длившихся словно вечность. Воздух наполнился запахом крови, и песок из жёлтого превратился в красный. Везде, куда доставал глаз, была кровь. Но, несмотря на это, определить, на чьей стороне был перевес, оказалось невозможным. Следующие двадцать минут пролетели как двадцать секунд.

На горизонте появилась светлая полоса, по всей видимости, приближающаяся к месту кровавого сражения. Тем, кто в это время сражался, она была не видна, зато мы видели её отчётливо. По мере приближения полоса стала красной, а затем чёрной. Стремительно налетев, она поглотила всех – и тех, кто сражался, и тех, кто уже погиб, и тех, кто не принимал участия в сражении. Закрыв руками лицо, я упал на землю и приготовился к худшему. Время, казалось, остановилось совсем.

Открыв глаза, я обнаружил себя лежащим на том же месте, что и в момент, когда чёрная буря накрыла нас. Неподдалёку от себя я обнаружил моих спутников, приходящих в себя.

– Что это было, чёрт возьми? – воскликнул американец.

Ни у кого не нашлось, что ответить. Я глянул на место сражения. Вернее сказать, туда, где оно недавно было.

Нас окружала пустыня. По-прежнему бескрайняя. Вокруг не было никого, кроме нас. Две армии бесследно исчезли. Не осталось даже тел павших солдат.

Некоторое время мы стояли, поражённые картиной, и неспособные произнести ни слова.

– Вы поняли, что произошло? – нарушила сложившееся молчание японка. – Они исчезли! Все исчезли! Мы были правы. Между злом и добром нет никакой разницы! Две армии уничтожили себя.

Ещё раз посмотрев вокруг, я понял, что она была права. В Последней битве не должно быть победителя. Это сражение было самой крупной встречей добра и зла. И что-то во Вселенной не выдержало.

У Последней битвы был один исход: тотальное уничтожение враждующих сил. В живых осталось только двенадцать человек. Двенадцать человек, не принявших ни одну из сторон, людей, видевших в себе и добро, и зло.

Мы остались одни на Земле. Для чего? С какой целью? Мы пока не знаем. Но мы единственные, кто сможет положить начало новой расе людей и предостеречь её от ошибок прошлого. Да, мы единственные... Единственные и СВОБОДНЫЕ!

Посланник Сатаны

Часть I. Аэропорт Шереметьево (12:00)

Любому, кто бы зашёл в аэропорт в этот час, показалось бы, что он попал в бурный речной поток, состоящий из людей. Мужчины и женщины бегали из стороны в сторону, кто-то опаздывал на рейс, кто-то встречал прибывших – одним словом, суета. Однако это было удивлением для иностранцев, но для большинства москвичей бурлящий людской поток был обычным делом. Среди всей суматохи наблюдательный зритель различил бы человека, крайне выделяющегося из общей массы. Этот человек, казалось, никуда не торопился, среди быстро летящей куда-то толпы он выглядел черепахой на скоростном шоссе. Размеренный шаг, отсутствие лишних движений, и впечатление того, что он выше всего мира – вот что выделяло его среди множества. Пробившись сквозь людскую стену встречающих и провожающих, он, не торопясь, зашёл в бар-кафе. В это время там было почти безлюдно и лишь несколько столиков были заняты посетителями.

Остановившись на минуту и оглядевшись, человек будто искал знакомое лицо, и, наконец, сделал выбор. Пройдя чуть вперёд, он остановился возле столика, посетитель которого, не обращая внимания на прохожих, постепенно опустошал бутылку водки.

– Здесь свободно? – раздался тихий, но вполне понятный голос.

– Аааа... Садись, – махнул рукой посетитель и добавил себе в стакан ещё порцию спиртного.

На некоторое время наступила тишина, изредка прерываемая бульканьем из бутылки и брэнчанием стакана.

Наконец, опустошив бутылку до конца, посетитель обратил внимание на соседа. За изучающим взглядом последовала искра, говорящая о том, что контакт скоро будет налажен.

– Пить будешь? – прозвучал вопрос.

– А есть повод? – раздался спокойный ответ.

– Вот выпьешь стакан, и я расскажу про повод, – произнёс посетитель.

Кивок головы был молчаливым согласием, и в скором времени ещё одна бутылка поместилась на столе.

Опустошив стакан человек, вопросительно посмотрел на посетителя.

– Что? – непонимающе спросил тот, а потом, вспомнив, добавил. – Ах, да, про повод. Ну, слушай. Скоро, через минут пятнадцать, сюда прилетит самолёт из Египта! На нём прилетит моя жена. Хотя какая там жена! Сволочь она порядочная, вот кто она. Я ей всё самое лучшее: квартиру, машину, шубу и поездку в Египет, будь она неладна! А она мне сегодня звонит из аэропорта и говорит, что встретила там какого-то хмыря египетского, ты представляешь, и уже позвонила адвокатам своим, чтобы начать развод оформлять. Я как узнал, сразу сюда примчался, чтобы самолёт не пропустить и посмотреть ей в глаза.

Произнеся это, посетитель налил себе полный стакан и мигом опустошил его.

– Ты можешь не только посмотреть ей в глаза, – произнёс его собеседник. – Есть ещё один способ исправить ситуацию. Ещё один способ, запомни это.

Человек встал из-за стола и вышел из кафе, оставив незадачливого мужа наедине с бутылкой. Тот же долго сидел, не шевелясь, пристально смотря куда-то вдаль, то и дело повторяя под нос: «ещё один способ...»

Через десять минут радиоголос в зале аэропорта объявил о прибытии самолёта из Египта. Очнувшись словно ото сна, посетитель встал из-за стола и пошёл к выходу. Двигаясь сквозь толпу прибывших, он опустошённым взглядом оглядывал заходящих в зал людей. В это время

со стороны входа показалась средних лет женщина, выделяющаяся из всех своей жёлтой шляпой. Увидев, её посетитель ускорил шаг, а затем, почти перейдя на бег, побежал к женщине. Пробегая мимо охранника, он уронил того на пол, и в борьбе завладев пистолетом, побежал дальше. Сквозь крики толпы прорезался звук выстрела, и женщина в жёлтой шляпе с красным пятном на груди медленно опустилась на пол. Её убийца, бешено озираясь вокруг, повторял вслух только одно: «ещё один способ, ещё один способ»

Наконец, опустившись на колени, он засунул ствол пистолета себе в рот и нажал на курок. Раздались крики ужаса и страха, толпа смешалась, кто-то побежал к выходу, кто-то, наоборот, ринулся к месту событий. Среди этой суматохи никто не заметил, как человек, совсем недавно сидящий за одним столом с новоявленным убийцей, вышел из аэропорта размеренной походкой.

Часть II. Ул. Лермонтова, д. 76. кв. 33 (15:00)

Подлый будильник прервал столь дивный сон, приснившийся мне. Проклиная несчастный бытовой прибор, я выбрался из-под одеяла, где прятался ночью от холода, и прекратил, наконец, его трель. Встал с кровати, прошёл в ванну, и, умывшись, стал рассматривать своё отражение в зеркале. Ничего хорошего я там не увидел: три бессонные ночи подряд давали о себе знать, и на меня смотрело сильно помятое и заспанное лицо. Приводить себя в более достойный вид показалось мне не очень заманчивым, и я проследовал из ванной на кухню, где в почти пустом холодильнике пытался отыскать что-то съедобное.

Гора грязной посуды в раковине развеяли мою мечту о приготовлении омлета из яиц, найденных в холодильнике, и потому мой поздний завтрак состоял из молока и давнишних овсяных хлопьев.

Телефонный звонок в прихожей оторвал меня от скромной трапезы. Ещё жуя хлопья, я поднял телефонную трубку.

– Николай, ну ты где? – раздался с того конца трубки голос Мишки. – Я тебя с двенадцати вызываю! Нам же через полчаса надо быть в редакции.

Дело в том, что мы с Мишей были начинающими писателями, и, написав то, что, по нашему мнению, должно было заинтересовать читателя, отдали свои творения на рассмотрение редакции.

– Чёрт! – только и смог произнести я. – Уже бегу!

Не дожидаясь ответа, я бросил трубку, по-быстрому оделся, и через десять минут был у Миши на квартире (благо, он живёт недалеко). А ещё через десять минут мы уже вылезали из такси, остановившегося возле здания редакции. Всю дорогу мы только и говорили о том, что будет, если наши рассказы примут и начнут печатать в журналах.

Но, перейдя порог редакции, мы попали в царившую там тишину, и она подействовала на нас так, что мы оба сочли за лучшее помолчать.

Миловидная секретарша попросила подождать в приёмной, и, усевшись в кресле, мы с нетерпением принялись ждать редактора. Казалось, время тянулось медленно, так что когда открылась дверь кабинета, и секретарша пригласила нас войти, я с нескрываемым удовольствием ринулся в кабинет.

Строгая офисная обстановка и натянутая улыбка редактора встретили нас внутри. Пожав нам руки, он предложил присесть и, расположившись за столом, стал медленно, как будто специально оттягивая время, перебирать бумаги в какой-то папке. Наконец закончив это делать, он обратил внимание на меня с Мишкой.

– Итак, молодые люди, я так понимаю, что неделю назад вы подали для рассмотрения о публикации свои произведения и сегодня пришли узнать решение? – спросил редактор.

Переглянувшись, мы в ответ дружно закивали головой.

– Что ж понятно, – всё так же натянуто улыбнувшись, продолжил редактор. – Я лично рассмотрел ваши произведения и пришёл к выводу, что только одно подходит к публикации. Это рассказ Михаила Кузнецова «Праведник»

Глаза Миши засветились от радости, и, казалось, он был готов спрыгнуть с места и расцеловать редактора.

– Поздравляю Михаил, – сказал редактор, протягивая Мишке руку. – Мы заключаем с вами контракт на пятьдесят тысяч рублей в год. По мере вашего карьерного роста эта сумма может быть увеличена во много раз. Николай, я сожалею, но ваше произведение не слишком удовлетворяет вкусам наших читателей. Быть может, вам стоит попробовать себя в другом издательстве?

Пробормотав что-то невнятное в ответ, я пожал протянутую руку, и опять бухнулся в кресло.

– А теперь господа, прошу меня извинить, у меня назначена важная встреча, – произнёс редактор. – Вынужден с вами попрощаться. Михаил, вас я попрошу завтра позвонить в редакцию и уточнить условия контракта, после чего мы его подпишем.

Прощавшись с редактором, мы вышли из кабинета и пошли к выходу. Стоило только выйти из здания, как Мишка начал прыгать от радости и выплясывать какие-то невероятные па. Я же, со своей стороны, сухо поздравил его и попытался как-то унять его буйный восторг и своё отчаяние. Мы поймали такси, и всю дорогу Мишка трещал что-то про успех, тогда как я ехал молча, лишь изредка отвечая что-то невнятное. Высадив меня возле моего подъезда, Миша с широкой улыбкой на лице скрылся в такси, а я, удручённый, поплёлся к себе. Открыв дверь, я зашёл в квартиру, и, не снимая обуви, упал на кровать в спальне.

Меня одолевали противоречивые сомнения. С одной стороны, Мишка мой школьный друг – мы с шестого класса знакомы, учились в одной группе, и теперь я должен радоваться успеху друга! Другая сторона заключалась в том, что идею этого самого «Праведника» подал Мишке я.

Я описал ему всех персонажей, главного героя, сюжет – я всё это придумал. Но тогда, после четырёх бутылок пива, не заметил, как поделился с Мишкой рассказом, я не думал, чем это обернётся. Не думал и тогда, когда он рассказал, что отдал рассказ на рассмотрение в редакцию. И теперь рассказ принесёт Мишке пятьдесят тысяч в год, а я, его фактический создатель, оказывается, написал то, что неинтересно читателю, и остался ни с чем. Обида, досада, и, наконец, улыбка Мишки взбесили меня и я, вскочив, стал рвать новый рассказ, над которым работал три ночи без сна.

Наконец, успокоившись и оглядев то, что осталось от рассказа, я понял, что сойду с ума, если не пойду развеяться. Взяв куртку, я пошёл проветриться.

Часть III. Проспект Мира 9 (17:30)

Небо было закрыто облаками, и ветер кидал мне в лицо мелко морозящий дождь. Люди вокруг спешили укрыться от дождя, а я шёл не спеша: мне было всё равно, промокну я или нет. Мысли до сих пор витали у меня в голове, и где-то в душе я проклинал и Мишку – за то, что воспользовался моей идеей, и себя – за, что эту идею ему подал. Настроение было хуже некуда, и только одно могло изменить его к лучшему.

Я приближался к «Назарычу» – моему любимому кафе, куда всегда ходил при депрессии. Горячий шоколад поднимет настроение и согреет после холодного дождя. К своему удивлению, я обнаружил, что сегодня в «Назарыче» довольно пусто, если не сказать пустынно. Обычно полное людьми заведение, томилось от одиночества. Хотя тем и лучше: никто не будет мешать моему отдыху.

Я занял свой обычный столик и заказал две кружки крепкого горячего шоколада. Ожидая заказа, стал согревать руки самым простым методом – растиранием. Один вид горячего шоколада, принесённого официантом, сразу поднял настроение. Наслаждаясь напитком, я почти погрузился в себя и разогнал дурные мысли.

Когда допивал вторую кружку и подумывал о заказе пиццы, дверь в кафе открылась, и вошёл парень примерно моего возраста. Оглядевшись вокруг, он почему-то из всех пустых мест выбрал, то где сидел я и направился ко мне.

– Здесь свободно? – раздался тихий, но внятный голос.

Я хотел ответить, что занято, но, взглянув на него, почему-то ответил, что нет. Его спокойный голос внушал доверие, а зелёные глаза светились каким-то гипнотическим огнём.

Он присел, и, подозвав официанта, заказал стакан минералки. Когда его принесли, то не стал пить, а, уставившись в воду, начал крутить стакан по столу. Мне это показалось странным, но вновь нахлынувшие мысли заставили меня вновь погрузиться в себя. Мой сосед молчал, молчал и я.

Я уже собрался уходить и начал доставать деньги, но тут парень оторвался от стакана и посмотрел на меня.

– Мне известны ваша злость и обида, – всё так же тихо произнёс он. – Она сильнее всех тех, которые я чувствовал раньше.

То, что он сказал, с одной стороны заинтересовало меня, а с другой – разозлило.

– А мы разве знакомы? – спросил я.

– К сожалению, нет, – ответил парень, тяжело вздохнув.

– К чьему сожалению? – осведомился я.

– К моему сожалению, и сожалению этого мира, – сказал он. – Ваша злость сильна, но она спрятана глубоко внутри. Стоит её выплеснуть – и мир пошатнётся, но, что самое главное, пошатнётся объект вашей злобы! Смотрите!

И он протянул мне стакан, который недавно вращал. Интерес взял верх, и я заглянул внутрь. Водная поверхность начала дрожать и неожиданно в ней появился, быть этого не может, Мишка, с той улыбкой, какая была у него днём.

Страх одолел меня, и, бросив деньги на стол, я выскочил из кафе. Отбежав метров пять, я остановился и перевёл дух. В голове всё крутилось, словно в миксере. Пытаясь хоть как-то взять себя в руки и успокоится, я начал ходить из стороны в сторону повторяя, что это всё бред, галлюцинации на нервной почве и прочее, и прочее. Наконец, совладав с самим собой, осознал, что боюсь всего вокруг: прокрававшийся в душу страх заставлял бояться всей улицы, любого прохожего! Понял, что только дома могу быть в безопасности и ничего не бояться.

Не помню, как поймал такси, доехал до дома и расплатился с шофёром – очнулся лишь возле своего подъезда. Поднявшись, вошёл в квартиру, снова прошёл в спальню и упал на кровать. В голове снова закружилось, и я, сам того не заметив, погрузился в сон.

Часть IV. Сон Николая

Длинный полутёмный коридор возник передо мной. В его конце находилась единственная дверь, и меня к ней тянуло. Вздохнув, я направился вдоль коридора. Темнота начала рассеиваться впереди, но при этом сгущаться сзади. Повернув ручку и открыв дверь, я оказался в комнате, где вместо электрического освещения горели сотни свечей. По центру комнаты стоял стол и два стула, на столе располагалась шахматная доска. Один стул был пуст, тогда как на втором кто-то сидел. И стоило мне зайти, как этот кто-то тут же отреагировал на моё присутствие.

– Прошу тебя, проходи, – раздался до ужаса знакомый мне голос. – Нам надо о многом поговорить.

Я прошёл к столу и занял стул. Говорящий находился в тени, и потому лица я не видел, однако голос был очень знаком.

– Стараешься вспомнить мой голос, и то, где ты мог меня видеть? – вопрос заставил меня вздрогнуть. – Спешу тебя утешить: мы знакомы, но ты сегодня так поспешно ретировался, что я не успел ничего толком сказать.

Говорящий придвинулся к столу, и падающий свет позволил разглядеть его лицо – это был тот самый парень из кафе!

– Ты... – только и смог произнести я.

– Удивлён? – улыбнулся он. – Лишь твой сон является единственным местом, где ты настолько слаб, что не сможешь больше убежать от меня.

– Кто ты такой? – еле слышно спросил я.

– У меня много имён, – произнёс он. – Но они все по существу не отражают моей истинной сущности. Хм, скажем так: я тот, кого ни за что не впустят в рай.

Страх, жуткий страх пронзил меня.

– Ты Дьявол? – пролепетал я хриплым от страха голосом.

– Нет, ты ошибаешься, – улыбнулся парень. – Я, так сказать, работаю на него. Я лишь его посланник, но это не мешает вам, смертным, приравнивать меня к нему, что, однако, делает определённую честь мне.

Его слова, однако, не успокоили меня. Я в принципе атеист, и ни в какого Бога или Дьявола раньше не верил.

– Вижу, что ты боишься меня, – произнёс он, – но не стоит. Твоя злость и ненависть привлекли меня, а не твой страх.

– Что тебе от меня надо? – спросил я. – Мою душу?

В ответ на вопрос он лишь рассмеялся – громко и одновременно как-то спокойно.

– Ох уж эти ваши рассказы, – ответил он, посмеявшись. – Вы создали миф о том, что к вам приходят только за душой и это довольно банально! Душа малоэффективна без оболочки и подвержена многим явлениям извне. Нет, мне не нужна твоя душа. Мне нужен ты целиком.

Надо признаться, его самоуверенность придала мне толику необходимого мужества, и я перестал его бояться.

– Что же тебе мешает забрать меня? – произнёс я уже более спокойно.

– Понимаешь, – ответил он, – есть небольшая проблема. Так просто нельзя забрать тело человека, не этично. Есть правила, которые обязаны соблюдать и вверху и внизу. Согласно им, я могу забрать тебя в том случае, если ты умрёшь, и умрёшь, перед этим согрешив. *Dura lex, sed lex*, как говорится. Как же древние чётко формулировали суровость этого мира!

Пережитый страх или что-то ещё вызвали у меня подобие истерики, и я стал общаться с посланником сатаны довольно смело.

– И ты надеешься, что в скором времени я умру? – поинтересовался я. – Или, может быть, согрешу?

– За время, что занимаюсь этим делом, все те, с кем я общался, повиновались мне. Стоило взглянуть им в глаза, и они выполняли всё, что я им велел. То же мог сделать и с тобой, но, однако, не стал. По моему мнению, ты несколько отличаешься от остальных. Ты сможешь сделать выбор в пользу зла и добра. Если ты выберешь то, что я тебе предложу, и исполнишь моё задание, то тебя ожидает бессмертие и вечная жизнь. Если же откажешься, то я сделаю с тобой то, что делал со многими.

– В любом случае ты в выигрыше – ответил я. – В чём же смысл?

– Смысл в том, что у тебя есть выбор. Посмотри на доску, – произнёс он, поворачивая доску фигурами ко мне. – Древние персы не зря любили шахматы. Персидские правители, двигая фигуры, думали, что управляют целыми народами. Однако все они умирали, и их империи

разрушались, так как они сами были лишь пешками в огромной шахматной игре, где главным игроком была судьба.

*Вся жизнь игра,
А мы в ней пешки
Рукой судьбы лишь двигаясь по клетке,
Мы не решаем ничего.
И тщетны те попытки наши, что ход судьбы сменить решили.
Из игры нам выйти не удастся,
На долгие года нас обрекли
Тяжкий крест судьбы нести.
И пусть на Земле так много счастья,
Счастливым есть лишь тот,
Кто бремя рока с шеи сбросит.
И отправится в полёт.*

– Я тебе даю шанс отправиться в этот полёт. Сделать выбор и выйти из шахматной игры.

Если ты решишься, то ты знаешь, что делать. Как только ты сделаешь это, я тут же сделаю тебя бессмертным. Не стоит бояться смерти – пусть она боится тебя. Но мы, однако, засиделись. Тебе пора.

Часть V. Ул. Лермонтова, д. 76. кв. 33 (10:00)

Встал я без будильника – приснившийся сон его заменил. Умылся под краном, потом, подумав, включил холодный душ и залез под струю. Приняв «бодрящий душ», прошёл на кухню и извлёк из потаённых запасов кухонного шкафа купленную ранее и тщательно спрятанную бутылку водки. Она лежала в шкафу на случаи непредвиденных, форс-мажорных обстоятельств, которые, по моему мнению, как раз возникли. Налив в стакан, сел за стол и принялся думать.

Самое необычное то, что мысли шли спокойно и не вызывали у меня никакого страха. Та злость, о которой он мне постоянно намекал, брала верх над другими чувствами, и после третьей рюмки я решился.

Встал из-за стола и пошёл в кладовку, где хранился старый, но ещё рабочий пистолет «Макарова».

Дед в советское время служил в милиции, и, уходя на заслуженный отдых, не поленился прихватить с собой табельное оружие и коробку патронов к ним. Этот пистолет переходил в нашей семье от отца к сыну и теперь, наконец, оправдает своё предназначение.

Стерев пыль с холодного металла, я проверил взвод курка и зарядил в обойму три патрона. Затем подошёл к телефону и набрал Мишкин номер.

– Миша, привет. Узнал? – произнёс я.

– Ааа, Колька, – радостно сказал Миша, – наконец позвонил, а то я уж совсем думал, забыл.

– Да ты что, – ответил я – Наоборот! Миш, давай отметим твой контракт, как думаешь? На старом месте встретимся и отпразднуем?

– Это можно, – произнёс довольным голосом Миша. – Значит на старом месте? Отлично!

Когда подъезжать?

– Да прямо сейчас, – сказал я – Что время тянуть.

Произнеся, что уже мчится, Мишка положил трубку.

Я тоже стал собираться: надел куртку, засунул в боковой карман «Макаров», моток верёвки и поехал на встречу.

Нашим местом мы называли недостроенную девятиэтажку возле окраины города, там на шестом этаже мы обычно собирались группой и отмечали громкие события студенческой жизни. После окончания института все разъехались, так что старую традицию поддерживали только мы с Мишкой.

Такси подъехало к зданию, и я, расплатившись с шофёром, пошёл к многоэтажке. По моим примерным подсчётам, Мишка должен был уже быть там. Поднявшись на шестой этаж, я понял, что мои расчёты оправдались.

– Здорово, Николай, – поприветствовал меня Миша. – А где горячительное? Или мы сейчас за ним отправимся?

– Отправимся Миша, отправимся, – произнёс я, засовывая руку во внутренний карман куртки, где лежал пистолет. – Миша, прости меня за это!

– Простить за... – начал Мишка, но удар пистолетом прервал его тираду.

Осев на пол, Миша потерял сознание. Я достал верёвку и связал его, чтобы не мешал осуществить задуманное.

Сняв пистолет с предохранителя, я стал озираться вокруг.

– Где ты? – закричал я в пустоту. – Я знаю, что ты здесь! Выходи.

С правой стороны из воздуха показался он. Посланник Сатаны.

Оглядев меня с пистолетом в руке и связанного Мишку, он усмехнулся.

– Значит, ты сделал выбор, – произнёс он. – Я рад за тебя.

– Выбор я сделал, – произнёс я – Но тебе радоваться нечему!

Прогремел выстрел, но посланник остался жив! Надежды на то, что его тело смертно, в отличие от души, не оправдались. Вот и понадейся на русское авось.

– Глупец, – зло произнёс он. – Ты надеялся, что убьёшь меня? Неужели добыча напала на охотника?

– Охотник жив, – произнёс я, понимая, что остаётся лишь выполнить запасной план, придуманный мной. – Но он может лишиться добычи!

Я развернулся и побежал в сторону окна.

– НEEEEЕТ!!! – бешено прокричал посланник, но было слишком поздно.

Полёт длился несколько секунд, но именно в этот момент я стал счастливым и свободным, как никто на этой Земле!

Улыбка коснулась моего лица: я обманул посланника и оставил его ни с чем. Я бы никогда не смог убить Мишу или какого-нибудь другого человека. Никогда!

Часть VI. Аэропорт Шереметьево (12:00)

Опять толпа народу, спешащего неизвестно куда, опять снующие мужчины и женщины, и опять всё тот же человек, выделяющийся массы. Всё та же размеренная походка и те же зелёные глаза с гипнотическим огнём – кажется, ничего не изменилось за двадцать четыре часа. Он подходит к выходу на посадку и протягивает билет улыбающейся контролёрше. Та проверяет, всё ли в порядке, и желает ему приятного полёта! Он добирается до самолёта, и прежде чем взойти на борт, на мгновение останавливается и о чём-то на миг задумывается.

– А ведь всё-таки он остался свободным, – произносит он и исчезает в самолёте.

Преемник Смерти

*«Вся жизнь игра, а люди в ней актёры»
Уильям Шекспир*

Глава I

Темнота окутала всё вокруг, и мелкий холодок пробирал до костей. На посадочных площадках скопилась масса народу – все те, кто сиживал раньше дома, ринулись на вокзал, чтобы уехать на выходные из мрачного и скучного города. Что его занесло в этот городишко, он не знал. В свои двадцать с небольшим Анхель не добился ничего, кроме десятка рассказов, опубликованных в мелких журналах. В поисках потерянной музыки и тем для новых и более серьёзных публикаций, Анхель отправился в путешествие по миру. Египетские пирамиды, памятники майя, статуи острова Святой Пасхи – все самые загадочные и неизведанные места планеты встречали его, не принося, однако, необходимого вдохновения.

Наконец судьба забросила его в этот никчёмный городишко на севере Канады. Ничего загадочного, необычного или странного здесь не было, и Анхель тратил время на местные бары, заливая творческое горе стаканами виски, текилы и прочими спиртосодержащими напитками. В конце концов, совесть не выдержала такого обилия спиртного, и, истерично завопив, заставила Анхеля собрать вещи и купить билет.

– Здесь даже автобусы не могут прийти по расписанию, – сквозь зубы произнёс Анхель. – Будь проклят этот город!

Он достал из кармана пачку сигарет и собрался было закурить, но его внимание привлёк один человек. Не то, чтобы он как-то внешне выделялся из общей толпы – вовсе нет. Среди всех ожидающих автобус этот человек явно ожидал чего-то другого. Суевливость толпы рассеивалась о стену его непоколебимого спокойствия. Убрав сигарету обратно в пачку, Анхель стал наблюдать за незнакомцем.

Незнакомец не совершал никаких иных действий, за исключением того, что наблюдал за промёрзшими и злыми людьми.

Наконец подъехал долгожданный автобус, и толпа одичавших от холода людей ринулась к распахнувшимся дверям. Это событие заставило незнакомца подать признаки жизни, и он достал из кармана плаща ручку и записную книжку, приготовившись что-то записывать.

Среди тех, кто ещё не успел сесть в автобус, раздался крик ужаса, и недавно собравшиеся люди в страхе расступились. На холодном сером асфальте катался в истеричном припадке молодой парень. Изогнувшись в последней конвульсии, парень последний раз вздохнул и затих навсегда. Но не сам факт смерти, не удивление и страх на лицах людей, видевших непонятную гибель – не это поразило Анхеля. Удовлетворение, облегчение, радость – отразились на лице незнакомца, а рука истерично записала что-то в записной книжке. Краска прилила к лицу Анхеля, и, кинув сумку на землю, он бросился в направлении незнакомца.

– Стой! – закричал Анхель, – стой, стой, стой!

Незнакомец, увидев бегущего Анхеля, улыбнулся ему, спокойно закрыл книжку, убрал её в карман и... исчез!

Силы покинули Анхеля, и он упал на землю. Эмоции захлестнули его, слились в единогоречь, страх, печаль.

– Нет! – прокричал Анхель. – Не может быть этого! Не может быть, черт возьми. Куда он исчез? Куда!

Глава II

В этот раз он пил водку. Прозрачная жидкость из рюмки опустилась в рот, обжигающей волной пошла вниз по горлу и взорвалась термоядерной бомбой где-то в районе желудка. Это была шестая рюмка, и предыдущие пять уже давали о себе знать, но Анхель не собирался останавливаться. Произошедшее с ним на вокзале событие ввергло его в состояние отрешённости от мира, несостоятельности ума и тела.

Но, как ни удивительно, он не был одинок в попытке залить горе и найти ответы на все возникшие вопросы на дне рюмки. Рядом с Анхелем четвёртую рюмку подряд сидела местная легенда, любитель всех мусорных баков города. Его имени никто не знал, и потому для хозяев забегаловок и уборщиков мусора он был известен под прозвищем Боб. Весь день Боба состоял из двух частей: днём он искал еду и полезные вещи в мусорных баках, а вечером приходил в один и тот же бар, где надеялся выпить за чужой счёт.

И вот уже четвёртую рюмку подряд Анхель пытался объяснить Бобу, что с ним произошло. Последняя выпитая рюмка положила финал этой истории.

– Понимаешь, он исчез, – еле проговорил Анхель. – Просто взял и исчез. Вот он здесь, а вот он... фьють и нет его. Я даже глазом не успел моргнуть. И вот его нет.

Боб допил свою порцию и посмотрел на Анхеля мутными глазами.

– Ты это про что, сынок? – спросил Боб, вытерев рукавом край рта.

Этот, казалось бы, обычный вопрос опять погрузил Анхеля в непонимающее состояние, состояние ножки от стула. Минуты две он сидел, тупо уставившись на Боба, и пытался изложить всю гамму переполнявших его эмоций. Вся гамма, однако, вылилась в еле понятное «Эх ты...», и, махнув рукой, Анхель встал из-за столика, оплатил выпивку и оставив Боба допивать бутылку, вышел из бара. Было далеко за полночь, когда, шатаясь по узким улицам города, Анхель, наконец, добрёл до своей лачуги – маленькой, довольно тёмной и крайне неудобной для проживания квартиры. Не снимая обуви, не сняв одежды, он прошёл до кровати и мёртвым телом упал на неё. Усталость и выпитая водка сделали своё дело. Анхель погрузился в сон.

* * *

Под ногами был серый бетон крыши, а над головой едва светящееся небо. На востоке нехотя и очень медленно поднималось солнце – приближался рассвет.

Анхель подошёл к краю крыши и посмотрел на расположенный внизу сонный городишко. Пустые, и от того ещё более скучные улицы, серые стены домов и узкие переулки, ещё не наполненные пьянчужками и уличными девками, предстали его взору.

– Занятный город, не правда ли? – раздалось за спиной.

От неожиданности Анхель подпрыгнул и едва не свалился с крыши. Повернувшись спиной к говорящему, он увидел того самого незнакомца с вокзала.

– Ты? – начал было Анхель. – Ты, ты...

– Ну же соберись, – произнёс незнакомец. – Ты же писатель, и, как-никак, и должен уметь ясно выражать свои мысли.

Незнакомец подошёл к Анхелю чуть ближе и посмотрел ему в глаза.

– Что ты здесь делаешь? – спросил Анхель, наконец, совладав с собой. – Кто ты такой?

Улыбнувшись, незнакомец кивнул головой, и, повернувшись спиной, стал рассказывать по крыше.

– Ну, так-то лучше, – сказал он. – Кто я такой? Вопрос довольно неоднозначный и не имеющий конкретного ответа. Волков считают санитарями леса, а я, скажем так, санитар человеческого мира. Меня боятся и ненавидят, многие люди не хотели бы со мной встречаться,

другие наоборот, жаждут этой встречи. Кое-кто ищет меня специально, а кто-то находит совсем неожиданно для себя. Я Смерть. Всего лишь Смерть.

– Смерть? – хрипло спросил Анхель.

– Ну, да. Что удивлён? А ты ожидал увидеть бледную старуху с косой? Ха-ха-ха, меня сильно забавляет человеческий род – он настолько наивен и суеверен, так держится за мифы, предания и верования. Даже не верится, что когда-то я был точно таким же наивным глупцом!

Страх отразился на лице Анхеля, волна размышлений пронеслась в голове и вылилась в одной-единственной разумной в данный момент фразе:

– Ты пришёл за мной?

Улыбка коснулась лица Смерти, и он разразился неудержимым хохотом. Видеть смех Смерти. Что может быть ужасней!

– Глупец! Ты вроде не дурак, служитель музыки, а говоришь такое, что удержаться от смеха невозможно. Неужели ты думаешь, что я бы стал к тебе приходить, чтобы отобрать твою никчёмную жизнь? Забрал бы просто и всё. Ты мне интересен ввиду других обстоятельств.

Понимаешь, моя деятельность подразумевает анонимность. Говоря иначе, мало кто видел, как я «работаю», как действую. А если по правде, то заметить меня во время «работы» практически невозможно.

Сегодня на вокзале случилось нечто сначала разозлившее, а потом удивившее меня. Ты увидел меня, и, мало того, попытался остановить, поймать. Ситуация необычная, и даже смешная. В моё бытие человеком я был философом, и меня крайне интересовало поведение, сущность людей, окружавших меня, их взаимоотношения друг с другом. И, сказать по правде, после сегодняшнего, прежний интерес к познанию возник вновь. Мне стало интересно, почему ты решил меня остановить, достаточно ли ты верил в свои силы, чтобы решиться на такой шаг.

Ты первый из людей, кто увидел меня и решился помешать. Остальные были терпимее, что ли. Воспринимали меня как данное, что должно рано или поздно случиться, что-то неотвратимое. Твой поступок с одной стороны глупость, но с другой – деяние, достойное некоего вознаграждения.

Я предлагаю тебе стать моим преемником! Ввиду обстоятельств, детали которых я объясню тебе чуть позже, в очень скором времени мне понадобится тот, кто заменит меня, сможет встать на моё место и достойно продолжить начатое мной.

Анхелю захотелось исчезнуть, провалиться сквозь землю. Происходившее казалось дурным кошмаром, чей-то нелепой и довольно злой шуткой. Пытаясь прогнать кошмар, Анхель начал энергично щипать себя за руку, но это не принесло желаемого результата: на востоке всё так же всходило солнце, а перед Анхелем стоял незнакомец, называвший себя Смертью и предлагающий стать его заместителем.

– Бред какой-то, – прошептал Анхель. – Нет, это сон, просто дурной сон. Сейчас я проснусь и окажется, что ничего не было! Просыпайся, ну, давай, проснись!

– Ты неисправим, – усмехнулся Смерть. – Но, отчасти, ты прав: мы действительно находимся во сне, а если говорить точнее, в той части астрального мира, где незнающие людишки предаются фантазиям, считая происходящее игрой своего больного и зачастую извращённого воображения.

Говорил он довольно тихо, но внятно и завораживающе. Нотки голоса постепенно успокаивали Анхеля и прогоняли страх, позволяя совладать с собой и со своими мыслями.

– Это кажется глупой игрой. Это просто не укладывается в голове. Ты Смерть, предлагаешь мне стать вместо тебя, стать твоим прислужником! Но, как это возможно? Ведь Смерть не может взять отпуск или уйти на пенсию! Это невозможно!

– М-да. Всё намного сложнее, чем я думал, – вздохнув, произнёс Смерть. – Не думай о том, что возможно, а что нет! Несколько столетий назад люди думали, что невозможно летать, как птицы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.